

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать, как иностранные студенты при чтении русских фольклорных текстов получают возможность ознакомления с особенностями народной культуры, что очень важно для овладения русским языком, для формирования основ межкультурной компетенции.

Ключевые слова: фольклор, русская народная сказка, культурно-этнические особенности, концепты.

SHINTEMIROVA A.A.

Almaty, Kazakhstan

THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD IN RUSSIAN FOLKLORE

Annotation. This article attempts to analyze how foreign students, when reading Russian folklore texts, get the opportunity to familiarize themselves with the peculiarities of folk culture, which is very important for mastering the Russian language, for forming the foundations of intercultural competence.

Key words: folklore, Russian folk tale, cultural and ethnic features, concepts.

Как известно, что в фольклоре передается определенный способ созерцания и осмысления объективной действительности, гносеологический и общественный опыт людей. Именно в национальном языке как "памяти народа" воплощаются плоды столетних раздумий и опыт русского народа, его нравственные идеалы и ценности. Например, для русского фольклора присущи такие образы, как красное солнышко или сокол, береза белая, олицетворяющая красоту русской девушки, а также ветер, дорога – олицетворение необъятности, свободы и т.д. Однако, постижение данных образов, передающих культурно-этнические особенности Руси, возможно лишь через овладение специфическими кодами. Еще Вильгельм фон Гумбольдт пытался постичь индивидуальное национальное своеобразие людей, исходя из того, что в каждом языке содержится особый глубокий смысл, веками наработанный данным народом. И любое слово, по утверждению Гумбольдта, есть отражение "внутреннего языкового сознания нации"[6,59]. Это объясняется тем, что, хотя психологические процессы (ощущение, восприятие, память, воображение) и носят общечеловеческий характер, они всегда формируются под влиянием социально-экономических условий жизни того или иного народа.

Для русской фольклорной культуры характерна ярко выраженная духовность, которая проявляется в своеобразных древних обрядах, ритуалах, песнопениях, плясках.

Все это приобретает особое значение в контексте обучения русскому языку иностранцев. Важно научить студентов понимать не только лексико-грамматический материал, но и воспринимать смысл культурных концептов русского языка. Нам представляется весьма полезным более широкое использование на занятиях РКИ русских народных сказок, автором которых является народ - реальный создатель "мира текстов" этого жанра, познающий внутренний мир человека, постигающий через реалии жизни уникальные реликтовые образы, а также различные смыслы. Как отмечал Р. Барт, в художественных произведениях, включая и народные сказки, "безраздельно царит автор, история его жизни" [2,417]. И содержание сказочного произведения как символ определенной культуры, как отражение "живой души народа" находится в непосредственном взаимодействии с читателем, который, следуя определенным нормам коммуникации, черпает из текста необходимые знания, передаваемые ему автором - народом. Так, по мнению Р. Барта, через текст осуществляется неразрывная связь автора с читателем.

В данной статье предпринята попытка проанализировать, как иностранные учащиеся при чтении русских фольклорных текстов получают возможность ознакомления с особенностями народной культуры, что очень важно для формирования основ межкультурной компетенции. С этой целью остановимся на некоторых национально-специфических чертах русской народной сказки, которые следует иметь в виду в процессе обучения иностранцев пониманию текстов этого жанра. Как известно, рождение сказки произошло во времена первобытности как "точное обращение обрядов" [10,25]. Реальная социально-историческая основа сказочных мотивов подтверждается специальными исследованиями В. Я. Проппа, который относил происхождение большинства сказок к доклассовому обществу, тем самым устанавливая их связь с древнейшими социальными институтами, обычаями и представлениями.

Приступая к работе над русской народной сказкой, следует обратить внимание иностранных студентов на ее композиционную слаженность и стройность. В частности, весьма оригинальным представляется зачин, для которого типичны особые формулы: «Жили-были; В некотором царстве, в некотором государстве, не в нашем было королевстве; Это будет не сказка, а присказка, а будет сказка завтра после обеда, поевши мягкого хлеба, а еще поедим пирога, да потянем бычка за рога» [10,25].

Что же касается самого повествования русских сказок, то для них типичны, например, определенные формулы типа: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; Ни в сказке сказать, ни пером описать», придающие повествованию неторопливость, эпичность, а также абстрактные пространственно-временные обороты: близко ли, далеко ли; долго ли, коротко ли.

В русских сказках неизменно присутствуют такие эпитеты, как поля чистые, леса темные, реки быстрые, лук тугой, терем высокий. Также часто встречаются характерные поэтические формулы, описывающие, например, несказанную женскую красоту: красна девица, она краснее солнца, яснее месяца, очи у нее подобны райскому свету или бела лебедушка. Для жениха типичен образ доброго молодца, друга жениха или невесты-это ясные соколы, а красное солнышко - метафорическое обозначение матушки/ батюшки. Все это характерно для древней культуры славян, их представлений о реальном мире как об

идеальной и стабильной форме [8,140]. Например, в сознании древних славян различные явления природы и общественной жизни, а также животные олицетворялись в образах добрых и злых существ, помогавших человеку или вредивших ему, а за некоторыми образами, например, Морозко или морского царя стояла вера в могущество и всевластие "хозяев" природы [7, 35]. Здесь обнаруживается образное и поэтическое мышление народа, огромная фантазия средств выражения. Как правило, все русские сказочные произведения заканчиваются определенными формулами завершения повествования, отражающими стремление человека наилучшим образом организовать окружающую его жизнь. Завершаются они приговорками: «Стали жить-поживать и добра наживать; Я там был, мед, пиво пил, по усам текло, а в рот не попало.» Важно довести до сознания учащихся, что, как правило, все сказочные произведения имеют сходную мораль: награда за доброту и наказание зла.

Для структуры текста русской сказки почти обязательны троекратные повторения, включая даже повторы целых эпизодов. Так, в сказке "Сивка-бурка" Иван трижды ходит к отцу на могилу. Сопоставительное изучение фольклорных образов в ракурсе их национально-культурной специфики очень важно, так как это помогает студентам в восприятии когнитивного сознания русского сообщества. По словам Г. О. Винокура, эти выражения есть "застывшие результаты языкового творчества" [5,39], без знания которых в сущности невозможно формирование языковой личности иностранного обучающегося.

Следует привлечь особое внимание студентов к тому факту, что для русского сказочного сюжета характерна острота конфликта, достигающая своей кульминации в неожиданном столкновении обычного и необычного, реального и нереального, когда действие все время переносится в совершенно фантастический мир - за моря и океаны, в страшное подземелье.

Как указывает В. Пропп, "в русской сказке нет ни одного правдоподобного сюжета" [9, 86], т.е. улавливается постоянная тенденция к нереальности повествования, к уходу от реальной жизни, подчеркивается стремление к необычному и невероятному. Это передает весь сложный комплекс жизненных противоречий в бытовых и социальных отношениях народа, где сталкиваются добро и зло, любовь и ненависть, бедность и богатство. Для иностранцев непонятно, почему в русской сказке всегда участвуют три брата, а носителям русского языка уже заранее известно, что старший и средний братья - корыстны и коварны, а младший брат-простодушен и добр. Сюжеты русской сказки помогают преподавателю раскрыть смысл народных традиций. Например, тема тридевятого царства, тридесятого государства, когда Иван-царевич устремляется за тридевять земель за своей невестой, объясняет обычай брать в жены женщину другого рода. Слово невестка произошло от «невесть» (откуда). Известно, что в брали в жены из дальних мест: неизвестно откуда.

Кроме того, когда Иван-царевич или просто добрый молодец подъезжает на коне к камню на развилке трех дорог, тем самым он разрешает принципиальную проблему своего выбора в ситуации на распутье, т.е. раскрывается особенность поиска жизненного пути. Причем идея обретения смысла своего существования и счастья выражается через порицание определенных схем или принципов обыденной жизни. Необходимо объяснить обучаемым неоднозначный образ Ивана-дурака, непонятного окружающим, живущим по общепринятым нормам жизни. И это неслучайно. Ведь зачастую дураками в глазах персонажей сказки или ее читателей выглядят те герои, которые не воспринимают мир на

обывательском уровне "здорового смысла». Важно довести до сознания учащихся, что, как правило, во всех сказочных произведениях герой в борьбе со злом пользуется помощью людей, связанных со сверхъестественными силами, например, Бабы-яги, которая имеет резко отрицательную оценку. Противоречивый образ этого персонажа требует дополнительных комментариев преподавателя.

В русских народных сказках, где героями являются животные, высмеиваются эгоцентричный и жестокий волк, сильный, но нерасторопный медведь, проныра и притворщица лиса. Их взаимоотношения напоминают поведение людей, но в сказках - все наоборот, и поэтому сильные и хищные звери терпят поражение, а слабые и беззащитные оказываются победителями. Например, в сказке "Лиса, заяц и петух" все сильные звери пытались помочь зайцу, выгнанному лисой из норки. И лишь обычная жертва лисы - петух, который в реальной жизни слабее ее, сумел выгнать плутовку из заячьего дома

Накопленный опыт и знания людей об окружающем мире постепенно передавались от человека к человеку, закрепляясь в кратких словесных правилах и приметах. Образы скромной и трудолюбивой падчерицы, лисы-плутовки, злого серого волка, трусливого зайца переходили от поколения к поколению, синтезируясь в художественные формы русского национального фольклора. Приемы создания таких художественных образов и средств их изображения также переходили из одного жанра в другой, постоянно повторялись и по-разному интерпретировались различными поколениями, со временем изменяясь и совершенствуясь. Именно так передавались произведения народного творчества, своеобразные прецеденты русской фольклорной культуры, знакомые всем нам с детства. Они представляют собой отражение многовековых наблюдений и раздумий народа, его духа, самосознания и ментальности.

Итак, подводя итог сказанному выше, следует отметить, что в процессе преподавания РКИ необходимо использовать сказку в качестве источника изучения русской народной культуры, опираясь при этом на известные студентам образы, что поможет учащимся в устранении межкультурной асимметрии, являющейся основной причиной непонимания смысла и идеи такого рода текстов. Сказка позволяет осознать специфику национального мировидения, глубже понять мир ценностей русского народа (его историю, традиции, идеалы), а также прогнозировать проблемные жизненные ситуации носителей данного лингвосоциокультурного кода. Ведь еще М. Бахтин, исследуя проблему понимания текста, утверждал, что действительное понимание есть "видение живого смысла переживания, внутренне осмысленного, так сказать, самоосмысленного явления". [4, 227] Поэтому преподавателю важно учитывать тот факт, что текст сказки на неродном (русском) языке, находясь в непосредственном взаимодействии с сознанием студента, может быть им не понят, или лишь частично понят, или же искаженно трактован, так как в нем реализованы правила другого языка и другой культуры.

Как показывает практика, в ситуации контакта представителей различных лингвоэтнокультурных общностей языковой барьер – это не единственное препятствие на пути к взаимопониманию. За каждым иностранным словом стоит иной мир и иная культура. Учащиеся сначала пытаются интерпретировать переносные образные выражения, т.е. подбирают для отдельных слов и выражений соответствующие эквиваленты родного языка, а затем уже происходит их интеграция в смысловое единство. То же самое можно сказать и о различного рода культурных концептах, которые иностранцы наиболее часто переводят на

родной язык калькированием; при этом часто теряются присущая слову коннотация, высокая экспрессивность, эмоциональность и оценочность, т.е. яркий национальный или фольклорный колорит, что приводит к нивелированию смысла национально-специфического образа. Иногда носитель иной культуры воспринимает в качестве национально-культурного символа то, что им не является, в результате чего возникают затруднения при понимании глубинных смыслов культурных концептов фольклорных произведений, без которых в достаточной мере не может быть раскрыто своеобразие жизни и традиций русского народа, отраженных в тексте. "Чужим" в широком смысле слова для иностранца является и незнакомый язык, и не свойственные ему стандарты смыслового восприятия мира, и иная система культурных ценностей. Даже в случае, когда обучающиеся владеют общим языковым кодом, всегда есть противопоставление "свое-чужое", где "свое" оценивается как положительное, хорошее, а "чужое" - как плохое. Это отчетливо проявляется в учебной аудитории в процессе постижения студентами-иностранцами основ межкультурной коммуникации.

Таким образом, за каждой интерпретацией стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире, об эстетических и социально-нравственных нормах поведения людей. Сложность заключается в том, что в практике преподавания РКИ, на наш взгляд, недостаточно широко используются виды работы, направленные на обучение межкультурной коммуникации. Между тем, это необходимо, так как приобщение иностранных студентов к "картине мира" русского народа способствует развитию у учащихся гуманитарного мышления, готовит их к духовному и эстетическому восприятию системы ценностей другого народа как части общечеловеческих ценностей. Это происходит через "вживание в чужую культуру, через возможность взглянуть на мир ее глазами"[3, 334]. Такое "участное мышление", основанное на преодолении замкнутости национальной культуры, на развитии своей культурной идентичности, преодолевает и этноконфессиональные барьеры. Поэтому важно строить занятия так, чтобы в сознании иностранцев происходило постепенное сближение составляющих единой общемировой культуры - "родного" и "чужого". При этом плодотворное, жизнедеятельное "чужое" начало не должно размывать границ "родной" культуры, а напротив, духовно и эмоционально обогащать ее.

Сегодня для современной лингводидактической традиции идея построения "гуманитарных межкультурных мостов" между представителями различных лингвосообществ, как известно, весьма актуальна. Для того чтобы этот процесс был более успешным, на наш взгляд, необходимо более широко использовать на занятиях программы и учебные пособия нового поколения, содержащие в том числе и фольклорные тексты, которые могут служить инструментом познания иной лингвокультуры, а также могут явиться ценным материалом для сопоставления реалий духовной жизни русских людей с явлениями мирового порядка, что способствует духовному развитию поликультурной личности. Представляется полезным и детальное обсуждение на занятиях фольклорных образов, встречающихся в произведениях народного творчества. В этой связи важно использовать комментарии, дающие сопоставительный анализ сказок в родном и изучаемом языках. Именно через сказки как призму народных представлений о добре и зле, справедливости и жестокости, утверждающих веру в справедливость, "образ мира" предстает перед студентами в контексте национально-специфических традиций носителей

русского языка. Поэтому важно помочь учащимся в устранении "синдрома невосприимчивости читателя", когда человек, не полностью владеющий русским языком, как правило, усваивает основной сюжет, его первый "этаж", но не способен понять глубинные смыслы художественного произведения, связанные с национально-культурной спецификой мышления, т.е. не может уловить юмор, не понимает, почему смеются русские, неадекватно оценивает поведение персонажей и не способен сопереживать им. И если преподаватель ставит перед собой цель научить иностранцев адекватно понимать русскую культуру вообще, то необходим системный подход к обучению, позволяющий в полной мере применять в педагогическом процессе механизмы, формирующие у обучаемых, принадлежащих к разным лингвоэтнокультурным сообществам, навыки эффективного участия в иноязычном общении людей, благодаря которому взаимопонимание между представителями различных национальностей становится реальностью, и без чего в сущности невозможно воспитание поликультурной языковой личности, свободно участвующей в межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: В 3 кн. М., : для младшего и среднего школьного возраста : от 5 до 15]. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. - 21 см.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М: Искусство, 1979г. – 423с.
4. Бахтин М. М. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 5: Работы 1940-х - начала 1960-х годов. М., 1997.
5. Винокур Г. О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. — М.: Наука, 1990. — 452 с.
6. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. - 400 с.
7. Курашов В. И. Философия. Человек и смысл его жизни. Каз. гос. технол. ун-т. – Казань : Изд-во КГТУ, 2001. - 350 с.
8. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание.- М.: Издательство URSS ,2014.-192 с.
9. Пропп В. Я. Морфология сказки. М., 1969.
10. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.